

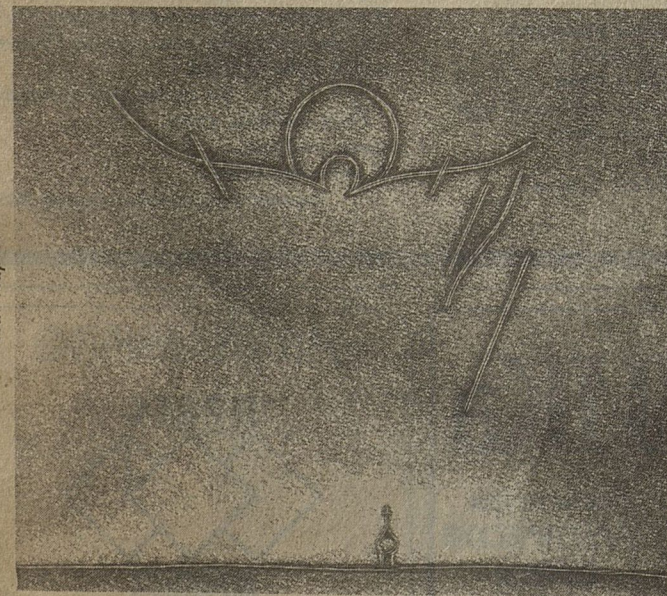
23.11.94.

335

В поиске философского камня...

Выставка Павла Никифорова в галерее "АСТИ"

Акт. газ. — 1994. — 23 нояб. — с. 8.

"Над миром"

Музыка — вечное искушение всех остальных искусств. Семь нот — семь элементов мироздания, из сочетания которых рождается бесконечность гармонии. Математическая выверенность первоэлементов и — непостижимый симфонический космос. Музыка как идеал искусства явлена у Никифорова в картине "Нота". Наклоненные струны нотного стана. Нота, единственная на холсте. Из ее прямизны — хрупкое неправильное ответвление, веточка с двумя листьями. Не сразу заметишь, что ключа — ни скрипичного, ни басового — нет.

Ключ к гармонии — вождение художника. Поиск первоэлементов — смысл творчества. "Уже долгое время меня занимает конструкция мира — статика и жизнь этой конструкции — динамика..." Это из последнего каталога Никифорова, где он изложил свое кредо. Кредо философа, точнее, вечного искателя философского камня.

Насколько мучителен этот поиск, говорят его работы "Фатальность", "Единоборство", особенно "Двойной портрет". Рисунок расщеплен, как ударом молнии. Несовместимость форм, плоскостей, хотя края разомкнутых линий высвечивают единство — так прама-терик Гондвана языком сходства очертаний берегов Африки и Южной Америки являет ученым бывшее свое существование. Аналитик обречен рассекать, художник — строить из обломков пространство гармонии. И не важно, что служит строительным материалом, важен ритм, музыка.

Поиск первоэлементов уводит далеко — в лаконизм алгебраической функции. Синусоиды хранят ритм так же надежно, как нотные знаки. Рисунок движется, упрощаясь, к пиктограмме, даже не иероглифу ("Птица-рыба", "Он и она", "Дерево и человек"). И еще жестче — к вечным квадрату, кругу, кресту ("Окно земли"). Он мечтал создать "новую азбуку нового языка": "И моя азбука, надеюсь,

станет одним из камней, которые лягут в основание будущего искусства. А оно уже заложено. Вспомним про супрематизм, "высшее" искусство, пришедшее слишком рано, как если бы паровоз появился в каменном веке".

Он шел за Малевичем. Но не менее явственно и за русскими мистиками, прозревающими за символами сияние горного мира. Золотистый свет его работ "Символ Христа", "Святой Дух" восходит к традиции русской иконописи, так же как техника его письма: как и иконописцы, он использовал левкас, но клал его на оргалит.

На Руси таких, как он, звали блаженными, видя прежде всего — со стороны — тяжесть дара, тяжесть креста. А те, кому дарована непосильная ноша, верят, что непосильных даров не бывает. Павел Иванович Никифоров каждую работу начинал молитвой: "Господи, помоги мне начать работу во имя Твое, продолжать — Тебе".

Ж.В.

Справка.

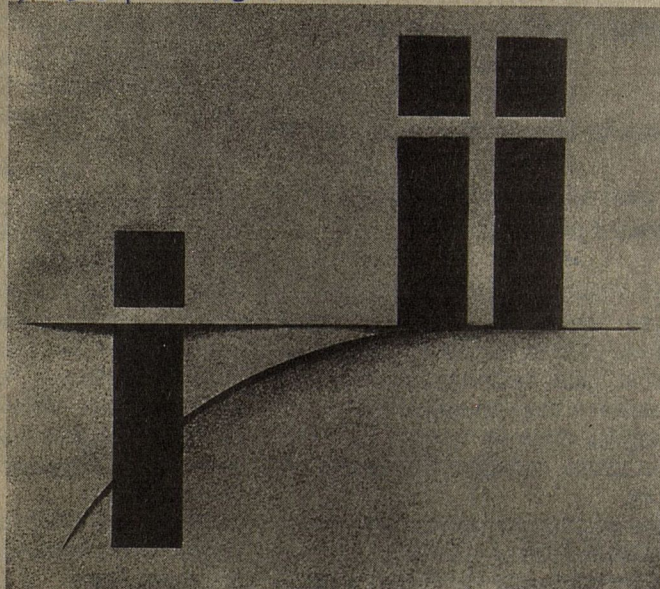
Никифоров Павел Иванович (1941–1993).

Его работы представлены в Государственном Русском музее, Государственной Третьяковской галерее, Музее изобразительного искусства штата Коннектикут, "Новой галерее", галереях "Арт-модерн", "Марс", "АСТИ"...

Более трехсот работ находится в частных коллекциях разных стран: от США, Австралии, Японии до Австрии, Италии, Югославии, от Дании, Великобритании, Германии до Аргентины, Бразилии, Мексики...

Участник аукционов "Кристи" и "Сотбис".

Выставка в галерее "АСТИ", представляющая 30 его работ, открылась 2 ноября к годовщине со дня смерти художника и продлится месяц.

"Человек до горизонта и двое за горизонтом"

Никифоров Павел